

Глава 1

— По данным нашего корреспондента, тайфун номер семь в этом году приближается к юго-восточному побережью нашей страны...

Полупустой старый автобус ехал по извилистой горной дороге.

В горах начал накрапывать дождь. Окна были плотно закрыты, а летний зной никуда не делся, отчего в салоне стояла невыносимая духота и вонь, не дававшая никому покоя.

Старенькое радио отчаянно цеплялось за жизнь, но из-за плохого сигнала в горах голос диктора то и дело прерывался, не позволяя разобрать слова.

— Просим жителей быть внимательными, ш-ш-ш... тайфун... ш-ш-ш...

— Компания тоже хороша, выбрать для тимбилдинга день, когда надвигается тайфун.

Чэнь Ли, сидевший рядом с Сун Хуэйхуэем, поднялся, выключил радио и, вернувшись на место, принялся тихо ворчать.

Запах бензина неотступно преследовал юношу, и Сун Хуэйхуэй почувствовал, как мутится сознание, а в груди нарастает тяжесть. Кажется, его вот-вот укачает.

Он промолчал, лишь прислонился головой к оконному стеклу. Однако монотонная вибрация тут же заставила его отказаться от мысли вздремнуть.

«Голова кружится...»

Сун Хуэйхуэй медленно опустил взгляд и тонкими белыми пальцами потянул за край своей сумки. Покопавшись внутри, он наконец извлёк из вороха чипсов и печенья маленький флакончик бальзама.

— Кстати, о тайфунах. Слышали последнюю городскую легенду, которая сейчас у всех на устах?

Выплеснув своё недовольство, Чэнь Ли заскучал и повернулся к коллегам на задних сиденьях, чтобы завязать разговор.

Сун Хуэйхуэй любил слушать истории. Услышав это, он сжал в одной руке флакончик и незаметно наострил уши.

— Говорят, в Городе F в последнее время появился Призрачный автобус.

Слушая, юноша крепче сжал флакон. Он был очень бережливым — этому бальзаму шёл уже второй год, и наклейка на нём выцвела так, что три иероглифа названия едва угадывались.

— Призрачный автобус появляется в безлюдных пригородах в самую ненастную погоду. Говорят, у него нет водителя. Если он встречает одинокого путника, опоздавшего на последний рейс, то останавливается и заманивает его внутрь.

— Но если человек окажется достаточно внимательным и посмотрит на номерной знак, то увидит, что на нём написано...

Толстый коллега намеренно понизил голос, сощурился и сгорбился, впиваясь взглядом в своих слушателей.

Дождь за окном, казалось, усилился, барабанил по стёклам и крыше, словно кто-то сыпал горох. Дыхание в салоне замерло, вторя рассказчику.

На мгновение в автобусе воцарилась жуткая тишина.

Сун Хуэйхуэй тоже замер, перестав откручивать крышечку, и чуть повернулся в сторону коллеги.

Чэнь Ли выдержал паузу, обвёл взглядом затаивших дыхание слушателей и медленно произнёс:

— На номере выгравирована не что иное, как дата твоей смерти!

В этот момент раздался резкий скрежет металла.

Мужчину передёрнуло от неожиданности, и он вскрикнул. Сидевшие рядом тоже подскочили на месте.

— Что это было?! — придя в себя, он испуганно заозирался.

Но вокруг не было ничего необычного. Их автобус по-прежнему ровно ехал по горной дороге, разве что скорость, казалось, немного возросла и продолжала увеличиваться.

— Тайфун, автобус...

Кто-то из самых впечатлительных уже начал додумывать, уставившись пустым взглядом в

мокрые разводы на стекле:

— Неужели мы и вправду сели в...

Зловещий тон коллеги в сочетании с шумом дождя за окном и впрямь напоминал начало какого-нибудь фильма ужасов.

— Нет-нет!

Сун Хуэйхуэй поспешил взять вину на себя, пока атмосфера не накалилась до предела.

Все взгляды обратились к нему. В его левой руке был зажат маленький зелёный флакончик бальзама, но винтовой крышечки на нём не было.

Юноша невинно моргнул своими тёмными круглыми глазами, повертел флакон, подтверждая свои слова, и сказал:

— Я просто не удержал, и крышечка царапнула по стеклу. Это не призрак, не призрак. Не бойтесь.

Напряжение тут же спало.

У Сун Хуэйхуэя было красивое, чистое лицо, и в коллективе его любили. Никто не стал на него сердиться, а те, кто был с ним дружен, даже подшутили:

— Сяо Сун, в следующий раз постарайся ничего не ронять в такие моменты, ты меня до смерти напугал.

Чэнь Ли тоже облегчённо выдохнул и, придвинувшись к нему, со смешком сказал:

— Парень, ты меня чуть не убил. Я уж было подумал, что мои слова стали... стали...

— Пророческими, — послушно подхватил Сун Хуэйхуэй и одарил коллегу милой улыбкой.

Извинившись перед всеми, он медленно опустился на колени, чтобы найти закатившуюся под сиденье крышечку.

Пространство было узким, и юноше пришлось встать на четвереньки, прогибаясь в пояснице и протягивая тонкую белую руку в темноту. Край его футболки пополз вверх, обнажая полоску ослепительно белой, нежной кожи.

Под сиденьем было темно и тесно. Сун Хуэйхуэй ничего не видел и мог полагаться лишь на память, шаря рукой в том направлении, куда, как ему показалось, упала вещь.

Пальцы скользили по холодному, шершавому полу, и даже от лёгкого прикосновения кожу неприятно покалывало. После нескольких секунд поисков его мизинец наконец коснулся маленького твёрдого цилиндрического предмета.

Ледяной, с небольшим углублением на дне.

Двадцатилетний опыт подсказывал юноше, что это и есть его драгоценная крышечка.

На его лице промелькнула едва заметная радость. Он медленно раскрыл ладонь, намереваясь аккуратно выкатить находку. Пластик был круглым и скользким, и Сун Хуэйхуэй сосредоточился, боясь, что от неверного движения деталь укатится ещё дальше.

Тогда он больше никогда не найдёт свою красивую крышечку, и его флакончик, служивший ему два года, останется без неё. Будет ли он после этого прежним? Нет, он станет несовершенным, его уродливое горлышко обнажится, из него будет сочиться густая зелёная жидкость, отвратительная, с резким запахом, которая испачкает всю его сумку...

Как холодно.

Рука Сун Хуэйхуэя замерла. Он застыл на месте, медленно расширяя глаза.

Пронизывающий, леденящий холод. Необычный холод. Словно в том месте, где его кожа соприкоснулась с чем-то, в тело впился крошечный ледяной жучок. Он пополз вверх по его спине.

Это был не пол и не крышечка.

Это была фаланга толстого человеческого пальца.

Кожа была грубой, но гораздо мягче пластика, тонкий слой плоти обтягивал крупную кость.

Зрачки Сун Хуэйхуэя слегка сузились, палец застыл на месте, а ледяной жучок в его спине снова зашевелился, заставив кончик его пальца испуганно дрогнуть.

Он беспомощно сглотнул и, дрожа, снова коснулся мизинцем этого предмета, словно не веря себе.

Одно касание — мягкая кожа, точно такая же, как и мгновение назад.

Второе касание — твёрдая крышечка. Его вещь снова спокойно лежала на своём месте, будто ничего и не было.

Наверное, это просто галлюцинация от укачивания.

Сун Хуэйхуэй опустил ресницы, незаметно сдвинулся и, наклонившись ниже, решил одним движением вызволить свою пропажу.

Но как только он сосредоточился на этом, сзади, над его головой, раздался испуганный крик.

В то же мгновение ледяная, большая ладонь легла на его обнажённую поясницу.

Пальцы были грубыми, а хватка — сильной. Сун Хуэйхуэю стало больно, и он невольно дёрнул бёдрами.

— Стойте, а где водитель?!

Крик донёсся сбоку и сзади. Юноша рефлекторно попытался поднять голову, но из-за тесноты не смог и лишь глубже вжался в ледяную хватку.

Все обернулись на крик и, разумеется, не заметили Сун Хуэйхуэя, застывшего в узком проеме со странным выражением лица.

Проследив за указывающим пальцем, все увидели пустое водительское кресло.

Коллега, поднявший тревогу, дрожал, его губы шевелились, но он не мог вымолвить ни слова.

Чэнь Ли, не веря своим глазам, в два шага подскочил вперёд и рывком отдёрнул тёмно-синюю шторку.

С громким шорохом кресло предстало перед всеми.

Пусто.

Лицо мужчины мгновенно стало белым как бумага. Он уставился на пустое сиденье, и крупные капли пота выступили у него на лбу.

— А... а где он?

Автобус был заказан компанией, и перед отправлением за рулём сидел Дядя-водитель —

молчаливый мужчина с добродушным лицом. Он не проронил ни слова за всю дорогу, и хотя говорливый Чэнь Ли пытался завязать с ним разговор, всё заканчивалось молчанием. Со временем на водителя перестали обращать внимание.

Когда он успел исчезнуть?!

Стрелка спидометра дёргалась с бешеной скоростью, словно деформированный чёрный глаз в припадке, не давая разглядеть цифры. Но даже без этого проносящиеся за окном тени деревьев говорили сами за себя.

Пригород Города F был полон высоких гор с извилистыми дорогами и крутыми поворотами.

И, как на беду, прямо впереди был один из них.

Веко Чэнь Ли дёрнулось. Он посмотрел в окно — внизу чернела бездонная пропасть, а плотная завеса дождя скрывала дно, откуда доносился лишь треск камней, о которые бился бурный поток. Звук был таким отчётливым, что на миг показалось, будто это его собственный череп с глухим стуком разлетается на куски.

— Жми на тормоз!

Времени на раздумья не было. Мужчина истошно закричал и тут же вдавил педаль тормоза — со всей силы, до упора.

Он жал изо всех сил, вжимаясь в сиденье так, что хрустели суставы. Тормоза под ним тоже скрипели, словно в ответ хрусту его костей.

Секунда, две.

Тормоз не поддавался.

— Почему не нажимается?!

Автобус на огромной скорости нёсся по скользкой дороге. Лицо Чэнь Ли было мокрым от пота. Он ещё пару раз пнул педаль, но она была твёрдой, как камень.

Остальные, опомнившись, тоже бросились на помощь: кто-то пытался нажать на тормоз, кто-то дёргал ручник. В салоне воцарился хаос.

Крики, топот, рёв двигателя.

— Тормоза заклинило!

— Не трогай ручник!

— Вправо! Поворачивай вправо!

В этом шуме и суматохе жалобный стон Сун Хуэйхуэя, конечно, никто не услышал.

Он застрял в узком проходе между сиденьями. Ледяная ладонь скользнула ниже, сжала мягкую плоть, но тут же ослабила хватку, лишь погладила большим пальцем, остановившись на маленькой красной родинке у него на пояснице.

Кожа подалась под давлением, оставляя контуры пяти пальцев.

Сун Хуэйхуэй не видел, что происходит сзади. Он чувствовал лишь, как что-то щекочет его поясницу, словно кто-то трогает его. Но когда он изловчился и посмотрел назад сквозь щель между своей рукой и телом, там никого не было.

Юноша медленно моргнул.

Крики не утихали. Отчаянные попытки спасти положение не принесли никакого результата, а лишь, казалось, разозлили взбесившийся автобус.

Ливень яростно колотил по жестяной крыше. Колёса бешено вращались, несясь по грязи и цепляя ветки, и у самого поворота машина устремилась прямо в черноту обрыва.

Пронзительный визг достиг своего пика в тот момент, когда передняя часть автобуса пробила ограждение и дерзко высунулась над пропастью.

Но ожидаемого чувства падения не последовало.

После сильного удара транспорт несколько раз качнуло, но он замер. Половина салона висела над обрывом, половина оставалась на дороге, сохраняя странное, идеальное равновесие.

Резкая остановка застала Сун Хуэйхуэя врасплох. Он потерял опору и уже начал падать в сторону, но что-то мягко поддержало его за талию и усадило на мягкую обивку.

В следующее мгновение ледяная рука исчезла, одежда снова прикрыла обнажённую кожу. Сун Хуэйхуэй упал на пол и, тяжело дыша, перевёл взгляд на свою поясницу.

Там ничего не было. Автобус стоял на месте.

Казалось, всё произошедшее было лишь его галлюцинацией.

<http://bllate.org/book/16009/1441225>